

МАСТЕРСКАЯ РОССИЙСКОГО БЕСТСЕЛЛЕРА

Михаил Попов

ЛАРОЧКА

Москва • 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П58

Попов, М. М.

П58 Ларочка / М. М. Попов. — М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. — 368 с. — (Мастерская российского бестселлера).

ISBN 978-5-519-50768-4

Этот необычный роман представляет собой не просто увлекательную историю постепенного превращения симпатичной провинциальной отличницы Ларочки в акулу пера перестроечных времён, но и авторский анализ огромного и противоречивого периода недавней истории страны. Судьбы героев разворачиваются на фоне многослойного распада Союза. Главная героиня Лариса Конева становится думским деятелем нулевых годов, и отношения с её окружением — отцом-офицером, друзьями, любовниками, соратниками, поэтами, художниками, депутатами, генералами, миллионерами, фарцовщиками, оппозиционерами — неумолимо «оттачивают» нежную женскую душу.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ВІС FА
BISAC FIC000000

Книга выходит в авторской редакции.

ISBN 978-5-519-50768-4

© М. М. Попов, 2014
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2014
© T8RUGRAM,
оформление, 2017

Однажды, ночью вороною,
молчанье белое храня,
прекрасный ангел спал со мною
и сделал девушкой меня.

А. Герасимова

Часть 1

1

Майский полдень в советском райцентре конца 60-х. Неподвижная свежая зелень на деревьях вдоль улицы Советской, взбодренной утренним ливнем. Редкие прохожие смутно отражались в зеркале асфальтового тротуара. Входные двери «современного» — стекло, бетон — универмага отбрасывали большие веселые блики, выпуская и впуская покупателей. Тележка с рукотворной газировкой подвергалась бесшумной атаке ос, это раздражало пухлую продавщицу. На противоположной стороне улицы господствовала афиша кинотеатра «Заря», на ней было начертано огромными белыми буквами непонятное слово «Героин».

Третьеклассница Ларочка Конева возвращалась из школы домой. Пробежав мимо универмага, она свернула на улицу Коммунистическую, в конце которой видны уже зеленые ворота военного городка, где служит ее отец, капитан Конев, и проживает все ее семейство, состоящее еще из бабушки Виктории Александровны и мамы Нины Семеновны.

Дорога вела мимо обшарпанной третьей школы, в которую Ларочку не пустили родители, хотя она и ближе к дому, потому что у третьей плохая репутация. Ларочка искренне гордилась, что учится в пятой; она бежала мимо райкома комсомола, с бюстом неузнаваемого Ленина на поста-

менте перед входом; мимо магазина «Филателист», где кроме марок, продавались карандаши, тетради и канарейки; мимо...

— Девочка, хочешь конфетку?

Дядя. Незнакомый. Некрасивый. Серые штаны на тонком ремешке, рубашка с короткими рукавами и связкой олимпийских колец на нагрудном кармане. Улыбается. Но улыбка неприятная.

Ларочке не хотелось никакой конфетки. Дома ее, наверно, уже ждет мама, обещавшая приехать сегодня утром. Она была «в области» на курсах повышения медработников, и уж конечно привезла кое-что поинтереснее конфеток. Но дядя улыбался так заискивающе, что третьекласснице стало его жаль, и она кивнула — ладно, давайте свою конфетку.

Он неловко полез в карман, и лицо его стало виновато-удивленным.

— Ой, забыл. Тут рядом в мастерской, пойдем, я тебе там дам.

На лице Ларочки появилось сомнение. Ей никуда не хотелось идти, и дядя быстро спросил, пока она не успела отказаться:

— Тебя как зовут, девочка?

— Лариса, — сказала школьница, так ее научили себя называть в официальной обстановке, например в классе. Данную ситуацию она сочла нужным рассматривать тоже как официальную.

— Ларочка! — воскликнул негромко дядя, и девочка удивилась и была немного сбита с толку. Незнакомец легко и сразу вычислил ее домашнее, ласковое имя.

Она кивнула.

— Вот и хорошо, пойдем. Пойдем, Ларочка. А то мне так стыдно, пообещал конфету, а сам забыл.

Вот как все обернулось. Дядя шмыгал носом, он был очень смущен. Кроме того, можно считать, что они уже как-то сошлись. Почему бы не сходить? Не из-за конфеты, конечно. Просто немножко любопытно, да и дядю жалко, какой-то он... даже, кажется, хромает.

— А это не за речкой?

Родители и бабушка категорически запрещали Ларочке ходить через мост за Чару, там ивняки, там заброшенная лодочная станция, со страшными дырявыми байдарками, там мальчишки жгут костры и дерутся.

— Да нет, за какой речкой, здесь рядом, за кочегаркой.

Получается, что она ничего не нарушает, все рядом, возьмет конфету — и все. Третьеклассница хлопнула портфелем по коленке:

— Пойдемте.

— Вот и хорошо, и не надо меня бояться.

— А я и не боюсь.

Ларочка сказала правду: ей нисколько не было страшно.

Они свернули с улицы на тропинку между липами и направились вглубь двора. Мимо напряженно гудящей трансформаторной будки, как будто проглотившей огромную пчелу. Мимо прохладной компании белоснежных простыней на провисшей веревке.

— Куда, сюда? — деловито осведомилась Ларочка. Такой у нее был характер. Если приняла решение, то дальше она сама решительность и деловитость.

— Сюда, сюда! — хрипло шептал дядя, отворяя грязную железную дверь и опасливо оглядываясь, не обратил ли кто внимания на них. Место глухое, тихое, хоть и в центре города.

Коневы жили в отдельном одноэтажном доме с садом, примыкавшим к реке. Конечно, нет тех удобств, что в недавно построенных пятиэтажках для офицерского состава, но зато какой простор. Жена Нина пилила капитана: «Тебя не ценят, ты тряпка, удивляюсь, как нас вообще в капонир не загонят». А капитану его «поместье» нравилось — и огород под боком, и рыбалка. Ларочке тоже нравилось жить у реки, например, этой весной, когда начался ледоход, то у них льдины плавали между яблонями, царапая острыми краями мокрую кору, а папа со своими солдатыками спасал под причитания жены и вой сирены картошку из родимого погреба.

Бабушка Виктория, как всегда, пила с улыбкою кофе, стоя на крыльце в черно-золотом халате с драконами. Она смо-

трела на наводнение без страха и внушила это бесстрашие внучке: «Что поделаешь, это стихия, Ларочка».

Ларочка вбежала в большой, неправильно скроенный и от этого особенно уютный дом, где открыты все окна, отдернуты все занавески, и куда ни глянь — жасмины и сирени, то в оконных проемах, то в зеркалах.

— Папа! Мама! Бабушка! — потрясенно кричала третьеклассница, вращая портфелем как пропеллером.

Ей нужно было немедленно с кем-то поделиться открытиями, которые она только что совершила. Она была уверена, что все страшно удивятся. Что похвалят, она уверена не была. Вернее, не думала сейчас об этом.

Главное — рассказать!

Первая по коридору с веранды комната — спальня. Папина и мамина. Там всегда торжественно пахнет духами, там таинственно лоснящиеся шкафы с вожделенными платьями и туфлями на каблуках.

— Мама!

Мама Нина стояла на коленях перед открытым чемоданом и нервно запихивала в него вещи. Пальто с песцовым воротником, босоножку, заматавшуюся в газовый шейный платок, и хрустальную салатницу. При этом мама тяжело навзрыд плакала. Нескладно, кое-как, набив фибровое вместилище, она начала его закрывать, надавливая чахлой грудью на непокорную крышку.

Ларочка была потрясена: вместо того чтобы вытаскивать щедрые подарки из командировочного чемодана, она вела себя совершенно противоположным образом!

Школьница бросилась маме сбоку на шею, чем нарушила ее равновесие на коленях:

— Что я расскажу, мамочка, что я расскажу!

— Погоди, дочка.

— Послушай, мамочка, послушай!

Чтобы не упасть на бок, придавливая говорунью, Нина Семеновна оттолкнула ее острым локтем:

— Я сказала, погоди!